

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 123

30 мая 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя С. – адвоката М., адвоката П., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 27 февраля 2023 года (вх. № ... от 28.02.2023) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 19 апреля 2023 года вынесла заключение

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать (защищать) права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами), исполнении адвокатом П. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., что выразилось в оказании ему юридической помощи по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве следователей УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве, в период времени с 20.00 час. 07 декабря 2022 года по 07.40 час. 08 декабря 2022 года, включая оказание юридической помощи С. 08 декабря 2022 года в период времени с 05.40 час. до 06.30 час. при его допросе в качестве свидетеля, в отсутствие установленных законом оснований (соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в письменной форме);

2) о неисполнении, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12, п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом П. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С. (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства; адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты), что выразилось в отказе от защиты доверителя С. в уголовном судопроизводстве по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве следователей УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве, с 07.40 час. 08 декабря 2022 года.

Заявитель С., извещённый надлежащим образом, в заседание Совета не явился, обеспечил участие представителя – адвоката М.

Представитель заявителя – адвокат М. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, и заявил, что согласен с выводами Комиссии, настаивает на привлечении адвоката П. к дисциплинарной ответственности, выбор меры дисциплинарного воздействия оставляет на усмотрение Совета.

До начала заседания Совета от адвоката П. поступили письменные возражения на заключение Комиссии (вх. № ... от 23.05.2023), существо которых сводится к доводам о противоречивости данного заключения, а также позиции заявителя, ошибочности вывода об оставлении им доверителя без защиты, поскольку такое обвинение со стороны заявителя не выдвигалось, несогласию с выводами о том, что он нарушил порядок оформления соглашения об оказании юридической помощи и положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В заседании Совета адвокат П. пояснил, что не согласен с выводами Комиссии в части правовой оценки фактических обстоятельств дисциплинарного разбирательства. Полагает, что не оставил доверителя без защиты, поскольку не знал о проведении с ним процессуальных действий 08 декабря 2022 года после покидания ими обоими следственного органа. Вместе с тем, согласился, что формально оказывал юридическую помощь доверителю С. в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в письменной форме. Однако данное нарушение, по его мнению, носит несущественный характер, так как не причинило реального вреда доверителю. В связи с этим, в случае признания его виновным в данном нарушении, просит прекратить производство в связи с малозначительностью.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав явившихся участников, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с её выводами соглашается частично в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Между адвокатом К. и доверителем – АО «Б.» заключено Соглашение (договор) об оказании юридической помощи от 01 апреля 2021 года № ..., предусматривающее в качестве предмета поручения оказание консультационных услуг по правовым вопросам и предоставление адвокатского сопровождения.

01 декабря 2022 года между адвокатом К. и доверителем – АО «Б.» заключено Дополнительное соглашение № ... к Соглашению от 01 апреля 2021 года об оказании юридической помощи, предусматривающее привлечение адвоката П. к исполнению поручения, предусмотренного Соглашением (договором) об оказании юридической помощи от 01 апреля 2021 года № ...

07 декабря 2022 года в правоохранительные органы поступило сообщение о краже денежных средств в дополнительном офисе АО «Б.» - «И.», в связи с чем с 19 часов 25 минут 07 декабря 2022 года до 00 часов 10 минут 08 декабря 2022 года «в помещении банка по адресу: г. Москва, ...» следователем Р. проведен осмотр места происшествия.

07 декабря 2022 года адвокатом П. оформлен ордер от этой же даты, в котором в качестве сущности поручения указано «представление интересов С. на стадии предварительного следствия», а в качестве основания его выдачи – «соглашение» (далее – Ордер от 07 декабря 2022 года).

08 декабря 2022 года в 02 часа 30 минут следователем 3 отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Ш. возбуждено уголовное дело № ... в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

08 декабря 2022 года С. в присутствии адвоката П. составил и подал следователю Ш. заявление от 08 декабря 2022 года об отсутствии возражений против проведения следственных действий в ночное время.

08 декабря 2022 года с 05 часов 40 минут до 06 часов 30 минут следователем Ш. проведен допрос свидетеля С. с участием адвоката П.

08 декабря 2022 года с 06 часов 35 минут до 06 часов 45 минут следователем Ш. произведена выемка мобильного телефона, находившегося в пользовании у свидетеля С. Адвокат П. в данном следственном действии участия не принимал.

Несмотря на это, в отчете адвоката П. об оказанной юридической помощи от 08 декабря 2022 года указано, что юридическая помощь по уголовному делу № ... оказывалась им с 20 часов 00 минут 07 декабря 2022 года до 07 часов 40 минут 08 декабря 2022 года.

08 декабря 2022 года с 08 часов 00 минут до 09 часов 00 минут в жилище С. по адресу: город Москва, ..., произведен обыск с участием С. Адвокат П. в указанном следственном действии участия не принимал.

08 декабря 2022 года между адвокатом П. и доверителем – АО «Б.» было заключено Соглашение об оказании правовой помощи № ..., датированное 07 декабря 2022 года (далее – Соглашение от 07 декабря 2022 года). В абз. 1 п. 1.1 Соглашения от 07 декабря 2022 года был сформулирован следующий предмет поручения: «Представление интересов С. в

правоохранительных органах, при допросе в качестве свидетеля, а также на стадии предварительного следствия». Согласно п. 4.2 Соглашения от 07 декабря 2022 года, срок действия Соглашения «напрямую связан со взятыми на себя обязательствами Адвокатом в рамках указанной в п. 1.1 стадии оказания юридической помощи доверителю (С.), а также с волей лица, в интересах которого заключено настоящее соглашение».

08 декабря 2022 года с 22 часов 15 минут до 22 часов 35 минут следователем Ш. проведена очная ставка между свидетелями С. и К., а с 22 часов 45 минут до 23 часов 20 минут – очная ставка между свидетелями С. и Д.

09 декабря 2022 года с 00 часов 20 минут до 01 часа 20 минут следователем Ш. проведена очная ставка между свидетелем С. и потерпевшим Б.

В указанных очных ставках адвокат П. участия не принимал.

09 декабря 2022 года С. подал на имя следователя Ш. заявление «об отказе от услуг адвоката» П., в котором указал, что отказ не связан с его материальным положением.

09 декабря 2022 года в 03 часа 20 минут следователем Ш. в кабинете следователя № ... СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве составлен протокол задержания подозреваемого С. в порядке, установленном ст. 91, 92 УПК РФ. Согласно данному протоколу, С. задержан 09 декабря 2022 года в 03 часа 10 минут. От С. заявления не поступили, сведения об участии защитника отсутствуют.

09 декабря 2022 года следователем Ш. вынесено постановление о привлечении С. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, которое было объявлено С. 10 декабря 2022 года в 09 часов 30 минут.

10 декабря 2022 года с 09 часов 40 минут до 10 часов 00 минут в помещении изолятора временного содержания УВД по С. административному округу ГУ МВД России по городу Москве С. с участием защитника – адвоката А. был допрошен в качестве обвиняемого по уголовному делу № ... В ходе допроса от защитника – адвоката А. поступило следующее заявление: «обвиняемый был фактически задержан 06.12.2022. В период после задержания был лишен возможности спать, выйти на контакт с родственниками и адвокатами также не мог. Адвокат, представлявший интересы в ходе дачи объяснений, представлен банком и фактически представлял его интересы, а не интересы С.».

Постановлением Т. районного суда города Москвы от 10 декабря 2022 года в отношении С. избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий.

Из жалобы заявителя С. следует, что он выдвигает против адвоката П. следующие дисциплинарные обвинения:

– в оказании С. юридической помощи в уголовном судопроизводстве в отсутствие предусмотренных законом оснований, в том числе без получения предварительного согласия С. на оказание ему юридической помощи;

– в самоустранении адвоката П. от оказания юридической помощи С. по уголовному делу № ..., выразившемся в оставлении С. без какой-либо юридической помощи при производстве следственных и иных процессуальных действий с его участием после подписания С. документов о прекращении его трудовых отношений с работодателем – АО «Б.».

Рассматривая выдвинутое заявителем дисциплинарное обвинение об оказании юридической помощи адвокатом П. в отсутствие предусмотренных законом оснований, Совет, не соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, приходит к следующим выводам.

Порядок оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителям раскрывается в положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно п. 1 ст. 25 которого адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. В силу п. 2 ст. 25 названного Закона соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В свою очередь, в п. 4 ст. 25 указанного Закона определены существенные условия соглашения об оказании юридической помощи, а именно:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Заявитель С. в обоснование рассматриваемого дисциплинарного обвинения указал, что соглашение между ним либо его родственниками и адвокатом П. не заключалось. Согласия на заключение в его интересах соглашения третьим лицом С. никому не давал.

Квалификационная комиссия правильно отметила в заключении, что в исключительных случаях формализация отношений адвоката с доверителем может быть осуществлена после начала оказания им юридической помощи и, во всяком случае, до прекращения ее оказания, а в случае заключения

соглашения об оказании юридической помощи в пользу третьего лица такой порядок формализации отношений с доверителем обязательно должен включать в себя информирование получателя юридической помощи о заключении соглашения в его пользу и ознакомление с ним.

Как установлено в ходе дисциплинарного производства, соглашение об оказании юридической помощи было заключено адвокатом П. в простой письменной форме с третьим лицом – АО «Б.» в интересах С. 8 декабря 2022 года, то есть уже после начала оказания юридической помощи.

Вместе с тем, С. 7 декабря 2022 года уведомлялся адвокатом П. о том, что действует в его интересах по соглашению с АО «Б.». При этом С. не только не возражал против представления его интересов в ходе следственных действиях по уголовному делу именно со стороны данного адвоката, но и явно выразил согласие с этим. Указанное обстоятельство подтверждается как содержанием жалобы С., так и его письменным заявлением на имя следователя о согласии на участие в следственных действиях в ночное время, подготовленным с участием адвоката П., а также протоколом допроса свидетеля С., в котором с его согласия принял участие адвокат П.

Факт отсутствия на момент участия адвоката П. в допросе свидетеля С. оформленного в письменном виде соглашения об оказании юридической помощи сам по себе не свидетельствует о допущенных адвокатом П. нарушениях положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, поскольку указанная ситуация носила исключительный характер, связанный с наличием для доверителя С. существенных рисков уголовно-правового характера, требовавших срочного оказания ему помощи, а также проведением следственных действий в ночное время. Кроме того, в дальнейшем, спустя короткий промежуток времени, такое соглашение адвокатом П. было заключено. Адвокат П. действительно не получил, как это отмечает Квалификационная комиссия, письменное согласие С. на оказание юридической помощи, однако в данном случае, как указано выше, такое согласие было в явном виде дано последним ранее.

В соответствии с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, протокол № 8) согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой, и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

В данном случае, как следует из достоверно установленных Квалификационной комиссией фактических обстоятельств, указанная конклюдентная форма получения согласия была соблюдена, в связи с чем

выдвинутое в отношении адвоката П. дисциплинарное обвинение в оказании юридической помощи при отсутствии законных оснований не находит своего подтверждения.

Кроме того, Совет обращает внимание на логическое противоречие между выводами Квалификационной комиссии о том, что адвокат П. был не вправе приступать к оказанию юридической помощи С., и о том, что он впоследствии самоустранился от её оказания.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части в связи с отсутствием в действиях адвоката П. нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и профессиональной этики.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в самоустранении адвоката П. от оказания юридической помощи С. по уголовному делу № ..., Совет, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, отмечает, что согласно ч. 7 ст. 49 УПК РФ, пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Аналогичные положения закреплены в п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в силу которых адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая при необходимости подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова, «конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, и применительно к его обеспечению понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР более узком смысле. В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии со статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права не давать

показаний против себя самого). Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лиц, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику). Этим обеспечиваются условия, позволяющие этому лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях, о выдвигаемом против него обвинении и, следовательно, эффективно защищаться, и гарантирующие в дальнейшем от признания недопустимыми полученных в ходе расследования доказательств (часть 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации)».

Кроме того, в силу ч. 1 ст. 50 УПК РФ «защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников». Согласно ч. 3 названной статьи, «в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника, дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса». В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, «если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса».

Из содержания Соглашения от 07 декабря 2022 года следует, что адвокат П. принял на себя обязательства по «представлению интересов С. в правоохранительных органах, при допросе в качестве свидетеля, а также на стадии предварительного следствия». Учитывая, что в силу взаимосвязанных положений пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанность по четкому и недвусмысленному формулированию предмета поручения в соглашении об оказании юридической помощи лежит на адвокате как на профессиональном участнике правоотношений с доверителем, объем юридической помощи, которую адвокат П. был обязан оказывать доверителю, не ограничивается одним лишь участием в допросе С. в качестве

свидетеля, а предполагал его участие во всех процессуальных действиях с С. в период действия соглашения.

Согласно выписанному адвокатом П. ордеру от 07 декабря 2022 года № ... существо принятого адвокатом П. поручения также заключалось в «представлении интересов С. на стадии предварительного следствия».

О фактическом принятии адвокатом П. поручения на осуществление защиты С. свидетельствует и последующая подача С. заявления следователю Ш. от 09 декабря 2022 года об отказе от «услуг» адвоката П., в котором С. указал, что данный отказ не связан с его материальным положением. Согласно абз. 3 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», «Заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката ... не может расцениваться как отказ от помощи защитника, предусмотренный статьей 52 УПК РФ».

Осуществляя принятую на себя защиту, адвокат П. должен был способствовать обеспечению возможности реализации С. всего комплекса прав, гарантированных ему как лицу, фактически подозреваемому в совершении преступления. Это было необходимо в контексте вышеприведенных общеобязательных разъяснений, содержащихся в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова.

При этом сам адвокат П., действуя в соответствии со Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятым VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140–142*), должен был принять меры к реализации всех предоставленных ему уголовно-процессуальным законом (включая ст. 53 и 86 УПК РФ) полномочий.

По смыслу универсальных положений пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, эти меры должны были включать, в том числе:

- формализацию отношений с доверителем С.;
- разъяснение указанному доверителю его фактического положения как лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование и имеющего в связи с этим право самостоятельно пригласить избранного им защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ;
- участие в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых с участием С.

Однако из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат П., фактически приступив к оказанию юридической помощи С. до заключения соглашения в письменной форме, не принял участия:

– в выемке следователем Ш. мобильного телефона С., проведенной 08 декабря 2022 года с 06 часов 35 минут до 06 часов 45 минут;

– в обыске в жилище С. по адресу: город Москва..., проведенном 08 декабря 2022 года с 08 часов 00 минут до 09 часов 00 минут с участием С.

При этом и после того, как предусматривающее защиту С. Соглашение от 07 декабря 2022 года было подписано и зарегистрировано в Коллегии адвокатов города Москвы «И.», адвокат П. не принял участия:

– в очной ставке между свидетелями С. и К., проведенной следователем Ш. 08 декабря 2022 года с 22 часов 15 минут до 22 часов 35 минут;

– в очной ставке между свидетелями С. и Д., проведенной следователем Ш. 08 декабря 2022 года с 22 часов 45 минут до 23 часов 20 минут;

– в очной ставке между свидетелем С. и потерпевшим Б., проведенной следователем Ш. 09 декабря 2022 года с 00 часов 20 минут до 01 часа 20 минут;

– в составлении протокола задержания следователем Ш. подозреваемого С. в порядке, установленном ст. 91, 92 УПК РФ, 09 декабря 2022 года в 03 часов 20 минут.

Совет отклоняет как несостоятельные объяснения адвоката П. о том, что он не был проинформирован следователем о производстве указанных следственных и иных процессуальных действий, поскольку адвокат П. был обязан проявить активность в отстаивании прав своего подзащитного С., подав следователю, осуществляющему производство по уголовному делу № ..., письменное ходатайство о заблаговременном его информировании адвоката П. о следственных и иных процессуальных действиях с участием С. для обеспечения оказания ему юридической помощи при их производстве. Он также должен был самостоятельно следить за ходом расследования, поддерживая для этого контакт с доверителем С. и со следователем. Однако эти профессиональные обязанности адвокатом П. не исполнены.

Совет также отклоняет довод адвоката П. о необходимости отдыха после ночной работы, поскольку обыск в жилище С. был произведён непосредственно после окончания его допроса, в котором адвокат П. участвовал, а последующие следственные и процессуальные действия производились спустя длительный промежуток времени, вполне достаточный для отдыха.

Кроме того, из отчета адвоката П. об оказанной юридической помощи от 08 декабря 2022 года следует, что юридическая помощь по уголовному делу № ... оказывалась им в период с 20 часов 00 минут 07 декабря 2022 года до 07 часов 40 минут 08 декабря 2022 года. Следовательно, даже в период, когда такая помощь, по мнению самого адвоката П., им оказывалась, последний не принял участия в выемке мобильного телефона, хотя, согласно его собственным пояснениям, достоверно знал о её производстве и находился рядом с местом её производства. Учитывая, что в подписанном с АО «Б.» отчете время окончания оказания юридической помощи обозначено как 07 часов 40 минут 08 декабря 2022 года, Совет признает это время самым

поздним моментом окончательного оставления адвокатом П. своего доверителя С. без защиты.

Ссылка адвоката П. в письменных возражениях на то, что дисциплинарное обвинение в оставлении доверителя без защиты в отношении него заявителем не выдвигалось, а было сформулировано самой Квалификационной комиссией в ходе дисциплинарного разбирательства, Советом отклоняется как надуманная. Так, из дополнений к жалобе, поступивших в Адвокатскую палату города Москвы 17 апреля 2023 года (вх. № ... от 17.04.2023), прямо следует, что заявитель обвиняет адвоката П. в том, что после того как последний «добился» от С. подписания документов о прекращении трудовых отношений с АО «Б.», он прекратил все меры по защите С., приняв участие лишь в допросе С. в качестве свидетеля, не принимая участия ни в обыске в жилище С., ни в очных ставках, вплоть до подачи С. 09 декабря 2022 года заявления об отказе от юридической помощи адвоката П.

Заявитель С. прямо не выдвигает в отношении адвоката П. дисциплинарное обвинение в оказании юридической помощи в условиях конфликта интересов между ним (С.) и другим доверителем (стороной соглашения об оказании юридической помощи) – АО «Б.». Вместе с тем, он объясняет устранение адвоката от защиты и его неучастие в следственных действиях именно наличием такого конфликта. В этой связи Совет отмечает, что какие-либо доказательства наличия конфликта интересов на момент участия адвоката П. 08 декабря 2022 года в допросе С. в качестве свидетеля отсутствуют. В результате изучения протокола допроса свидетеля С., произведённого с участием адвоката П., данных о том, что позиция С. каким-либо образом противоречила интересам АО «Б.» или являлась заведомо невыгодной для кого-либо из них, не получено. Не имеется данных и о том, что позиция, занятая С., была навязана ему адвокатом П.

После указанного допроса адвокат П. фактически самоустранился от защиты доверителя С., в результате чего, вплоть до письменного отказа от него 09 декабря 2022 года, С. не был обеспечен какой-либо юридической помощью. Учитывая, что юридическая помощь в названный период не оказывалась вовсе, говорить о ее оказании в условиях конфликта интересов не представляется возможным.

Доказательств того, что адвокат П. каким-либо образом понуждал С. к подписанию документов о прекращении его трудовых отношений с АО «Б.», в материалах дисциплинарного производства не имеется, при этом установление факта нарушения прав С. как работника АО «Б.» к компетенции органов адвокатского самоуправления не относится.

Действительно, после оформления документов о прекращении трудовых отношений между АО «Б.» и С. адвокат П. утратил всякий интерес к оказанию своему доверителю С. юридической помощи, устранившись от защиты последнего. Однако профессиональное поведение адвоката П. в данной части получило надлежащую оценку в рамках дисциплинарного

обвинения в самоустранении от защиты, и оно не свидетельствует об оказании им юридической помощи в условиях конфликта интересов.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о неисполнении адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в отказе от защиты последнего по уголовному делу № ... не позднее, чем с 07 часов 40 минут 08 декабря 2022 года.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении адвоката П. меру дисциплинарной ответственности за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности, адвокатуре и профессиональной этики. Учитывает Совет и причиненный дисциплинарным проступком адвоката вред доверителю, оставшемуся без необходимой юридической помощи в сложной жизненной и юридической ситуации. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат П. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, в рассматриваемой ситуации оказывал юридическую помощь в ночное время, в сложной ситуации, требовавшей принятия быстрого решения. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12, п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем С. (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства; адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты), что выразилось в отказе от защиты доверителя С. в уголовном судопроизводстве по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве

следователей УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве, не позднее чем с 07 часов 40 минут 08 декабря 2022 года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе С. от 27 февраля 2023 года (вх. № ... от 28.02.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков